

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы гражданина

Кадыралиева Джумабека Кадыралиевича об отмене определения коллегии
судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от
3 октября 2014 года № 54 о

18 декабря 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе председательствующего: судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осконбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Толобалдиеве М. Э., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу гражданина Кадыралиева Дж.К. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 октября 2014 года № 54 о «Об отказе в принятии к производству обращения Кадыралиева Джумабека Кадыралиевича».

Заслушав сообщение судьи Нарынбековой А. О., проводившей подготовку судебного заседания по жалобе, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 8 сентября 2014 года поступило ходатайство гражданина Кадыралиева Дж. К. о признании части 1 статьи 359 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционной.

Как следует из представленных материалов, постановлением судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики от 22 декабря 2009 года надзорная жалоба группы пайщиков Кеминского потребительского общества в количестве 10 человек оставлена без удовлетворения, а решение межрайонного суда Чуйской области от 22 декабря 2008 года и определение судебной коллегии Чуйского областного суда от 10 марта 2009 года оставлено в силе.

Кадыралиев Дж. К. считает, что указанное постановление Верховного суда Кыргызской Республики является незаконным и необоснованным в связи с тем, что в пункте 2 резолютивной части названного постановления указано, что оно вступает в силу немедленно после принятия, является окончательным и обжалованию не подлежит.

По мнению заявителя, часть 1 статьи 359 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, послужившая основанием для принятия названного постановления, противоречит пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией Кыргызской Республики право на судебную защиту. Заявитель указывает, что понимает выражение «судебная защита» как некое обязательное принесение только лишь одной пользы каждому субъекту судебных правоотношений, и считает, что оспариваемой статьей нарушено его право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, Кадыралиев Дж. К. в своем обращении просит признать часть 1 статьи 359 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты в составе Нарынбековой А. О., Айдарбековой Ч. А., Осмоновой Ч. О., изучив материалы по ходатайству гражданина Кадыралиева Дж.К., заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О. проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, 3 октября 2014 года приняла определение об отказе в принятии обращения к производству по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей, рассматривая вопрос о принятии обращения к производству, разрешает вопрос допустимости принятия обращения к конституционному судопроизводству.

Часть 1 статьи 359 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривает, что постановления судебных коллегий Верховного суда Кыргызской Республики вступают в законную силу немедленно после их принятия, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Указанная норма Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики не только не противоречит нормам Конституции Кыргызской Республики, но и принята в реализацию части 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой акты Верховного суда Кыргызской Республики являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Приведенные же заявителем в обоснование своих доводов нормы Конституции Кыргызской Республики, гарантирующие право каждому на судебную защиту, реализованы в законодательстве Кыргызской Республики наличием института пересмотра решения суда первой инстанции в апелляционной, кассационной и надзорном порядках.

Относительно довода заявителя о принятии Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, в том числе статьи 359, до принятия Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, следует

подчеркнуть, что часть 3 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года в редакции Закона Кыргызской Республики от 23 октября 2007 года также предусматривала норму об окончательности и невозможности обжалования актов Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании изложенного, коллегия судей Конституционной палаты, руководствуясь частью 2, пунктом 4 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» приняла определение об отказе в принятии к производству ходатайства гражданина Кадыралиева Дж. К.

Не согласившись с определением коллегии судей от 3 октября 2014 года № 54 о, гражданин Кадыралиев Дж. К. 25 ноября 2014 года обратился с жалобой в Конституционную палату.

В своей жалобе Кадыралиев Дж. К. указывает, что вышеуказанное определение коллегии судей преждевременно, необоснованно и подлежит отмене, поскольку, по мнению заявителя, в соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики, и просит принять ходатайство к производству.

Кадыралиев Дж.К. поясняет, что под судебной защитой следует понимать обязанность судебных органов выполнять для человека и гражданина только оберегающие, заступнические функции, приносящие ему пользу и добро.

Конституционная палата, изучив жалобу заявителя и основания, по которым коллегия судей Конституционной палаты отказала в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Согласно Конституции Кыргызской Республики право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40).

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционная палата в ряде решений изложила следующие правовые позиции: судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод; судебная защита предполагает гарантии эффективного восстановления прав посредством законодательно закрепленных организационно-правовых и процессуальных форм (решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 ноября 2013 года, от 27 декабря 2013 года и от 12 февраля 2014 года).

По смыслу норм Конституции Кыргызской Республики (статьи 1, 16, 20, 40) в Кыргызской Республике, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов (решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 декабря 2014 года).

Как следует из материалов дела, гражданин Кадыралиев Дж. К. воспользовался предоставленным Конституцией Кыргызской Республики правом на судебную защиту, следовательно, отказ в удовлетворении судом его исковых требований не может рассматриваться как нарушение гарантии на судебную защиту.

Кроме того, окончательность актов Верховного суда Кыргызской Республики и невозможность их обжалования предусмотрена самой Конституцией Кыргызской Республики (часть 3 статьи 96), продиктована ролью Верховного суда Кыргызской Республики как высшего судебного органа и направлена на обеспечение правовой определенности и стабильности правовых отношений, установленных судебными актами.

Таким образом, Конституционная палата не находит оснований для

отмены определения коллегии судей Конституционной палаты от 3 октября 2014 года № 54 о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Кадыралиева Джумабека Кадыралиевича».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 24, частью 5 статьи 28, статьей 47, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Жалобу гражданина Кадыралиева Джумабека Кадыралиевича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 октября 2014 года № 54 о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Кадыралиева Джумабека Кадыралиевича» оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**